

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.179
17 August 1982
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 179-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 17 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАИНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н ФИННТОЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. ТАФФАР
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-П. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТИИ КЬЯУ ХЛАИНГ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н ТЕЛЛАЛОВ г-н СОТИРОВ г-н ДЕЛЯНОВ г-н МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИНЕШ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Х.А. САБРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИШКЕ г-н Ф. ЗАЦАЦ г-н Р. ТРАШ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕНЕНЕР г-н Н. КМИНГЛЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАСАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЛЛ
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИН
<u>Иран:</u>	г-н М.Дж. МАХАЛЛАТИ
<u>Италия:</u>	г-н И. АЛЕССЕ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Канада:</u>	г-н Дж.Р. СКИННЕР г-н Ж. ГОДРО
<u>Кения:</u>	г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА г-н Д.Д. ДОН НАНЖИРА г-н Дж.Н. КИВОИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ТЭНЬ ЦЗИНЬ г-н ЮАЬ ИЭНЦЗЯ г-н ВАН ЧЖИФОНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-н ЛИ ВЭЙМЭН г-н СО КАЙТИН г-н ЮАЬ ЧЖИУЧЖУ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУВЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.Ю. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИБСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н А.У. АБУБАКАР г-н А.А. АДЕНЮДЖУ г-жа И.Б.К. УГЕДЕДЕ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Ф. ВАН ДОНЧЕН г-н Х. ВАГЕНШЕЙДЕРС г-н Р.Й. АККЕРЛАН г-н А.Д.Д. ОМС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХНАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЛКА г-н П. ЧАЛОВИЧ г-н Т. СТРОМВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. ШЕЛЕСЧАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САМЕРХЕНС г-жа Дж.Е.Ф. РАЙЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л.Дж. БИЛДС г-н М.Д. БУСБИ г-н И. УИНСТОН г-н Р. СКОТТ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЗЛЕН г-н В.П. ПРОКУФЬЕВ г-н В.Ф. ПРЯКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н д'АБОВИЛЬ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. БЕЛВОДА г-н Л. СТАВИНОМА г-н А. СЕМА г-н Я. ЖИРУШЕК
<u>Швеция:</u>	г-н К.Н. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛЕНД г-н Дж. ЭКОЛЫ г-н У. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕЗЕ г-н Ф. ЛОГАНЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРКУНЕЦ
<u>Япония:</u>	г-н И. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРЕСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 179-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 2 своей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании члены Комитета могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Нигерии, Италии, Нидерландов, Германской Демократической Республики, Венгрии, Китая, Австралии и Норвегии.

Прежде всего, позвольте мне тепло приветствовать в Комитете представителя Норвегии посла Верне, дипломата с большим опытом, длительное время занимавшегося вопросами разоружения. Посол Верне с 1977 года был специальным советником по вопросам разоружения при министерстве иностранных дел Норвегии и с 1978 года Генеральным директором отдела этого министерства по планированию и исследованиям в области политики. Он был главой норвежской делегации как на первой, так и на второй специальной сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященных разоружению, и в 1980 году председателем Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия. Посол Верне является также председателем консультативного совета по вопросам разоружения и контроля за вооружениями министерства иностранных дел.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему, указанному в моем списке, уважаемому представителю Нигерии, Его Превосходительству послу Йевере.

Г-н Дж. О. ЙЕВЕРЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация испытывает глубокое удовлетворение по поводу того факта, что представитель братской неприсоединившейся африканской страны является Председателем заседания настоящего Комитета на август месяц. Своим компетентным ведением дел Комитета вы продемонстрировали богатство вашего опыта и дипломатического мастерства, и я обещаю сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации в выполнении вашей трудной задачи. Мой добрый друг и коллега посол Окава также заслуживает нашей признательности за хорошую работу во время весенней сессии. Я сердечно приветствую нашего нового коллегу посла Румынии Датку и с удовлетворением ожидаю работу в тесном сотрудничестве с ним. Мы говорим слова прощального привета послу Индии Венкатесварану, разностороннему и доброжелательному человеку, который окончательно покидает Женеву в конце этой недели.

Шестнадцать лет назад я имел честь находиться в этом торжественном зале, представляя мою страну в Комитете восемнадцати государств по разоружению. Мне казалось тогда, что гонка вооружений это один из симптомов основного заболевания. Если смогут исцелить эту болезнь, симптом исчезнет. Все хорошие врачи, которых я знаю, проводят различие между болезнью и ее симптомами, и вообще их предписания имеют целью лечение от болезни, а не от симптомов.

После явного провала ССООНР-II я еще более, чем шестнадцать лет назад, убежден в обоснованности этого суждения в отношении гонки вооружений и переговоров о разоружении. Позвольте мне перефразировать слова моего уважаемого китайского коллеги: чтобы поймать рыбу, вам не нужно взбираться на дерево, вы идете к реке.

(Г-н Дж. О. Йевере, Нигерия)

В зависимости от того, под каким углом зрения это рассматривать, провал ССООНР-II может быть объяснен многими факторами. По моему мнению, некоторые из этих факторов следующие:

- i. Во-первых, отсутствие чувства реального, что послужило основой для некоторых теоретических абстракций, развивавшихся в этом Комитете, и
- ii. Во-вторых, отсутствие политической воли со стороны крупных военных держав, представленных в этом органе. В этой связи я хочу напомнить слова одного из уважаемых членов этого Комитета, сказанные на весенней сессии, о том, что политическая воля не вырабатывается здесь, в Женеве. Она приносится из дома. Иными словами, то, чего можно достичь в Женеве, зависит в большей мере от оценки международной обстановки соответственно нашими правительствами и требований безопасности, предусмотренных на основании такой оценки.

Я хотел бы знать, можно ли говорить серьезно о разоружении, не пытаясь ответить на вопрос, каковы причины гонки разоружения или почему государства в целом не хотят разоружаться? Некоторые из заявлений, сделанных в этом зале с начала весенней сессии, по-видимому, указывают на правильные ответы. Уважаемый представитель Китая министр Тянь Цзинь уже посоветовал нам не искать рыбу на дереве. Г-жа Инга Торссон, глава делегации Швеции, в своем выступлении 3 августа привела причины, почему нам удалось добиться больше на ССООНР-I, чем на ССООНР-II. Она признала тот факт, что ССООНР-I состоялась... "в то время, когда международные отношения и отношения между сверхдержавами, в частности, были гораздо лучшими, чем в настоящее время". Но по тому же вопросу посол Соединенных Штатов Америки Луис Филдс сказал 10 августа "... Комитету по разоружению не удалось разработать ни одного договора. Это объясняется различными причинами. Однако, по мнению нашей делегации, настоящий урок ССООНР-II заключается в том, что этот орган по ведению переговоров не может ограничиваться узким взглядом на события, происходящие в мире. Если он будет поступать таким образом, то, несомненно, возникнет опасность того, что Комитет не будет отвечать своему действительному назначению". По-моему, г-н Председатель, это заявление исполнено глубокого смысла не только в силу своей выразительности, но и в силу уместности его содержания.

Можно продемонстрировать, что большая часть соглашений в области переговоров по разоружению относится к периодам благоприятного международного климата. Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, Договор о нераспространении ядерного оружия от 1968 года и соглашения ОСВ, подписанные в эпоху разрядки, служат примерами прогресса в переговорах по разоружению, достигнутого в условиях благоприятного международного климата.

Если возможно установить взаимосвязь между успехом в переговорах по разоружению и благоприятным международным климатом, разве не будет это стоить затраченного нами времени, если мы предпримем серьезные усилия в деле улучшения международного климата, упорно работая в то же самое время на переговорах по разоружению? Я не собираюсь предлагать, чтобы была создана какая-то рабочая группа здесь или где бы то ни было в рамках системы Организации Объединенных Наций с целью контроля за соблюдением государствами-членами Устава Организации Объединенных Наций, в частности пункт 4 статьи 2. Если бы такая группа была создана, то ее работа повлияла бы как катализатор не только на программу разоружения, но и на переговоры по разоружению вообще.

(Г-н Дж. С. Йевере, Нигерия)

Мы все сейчас являемся свидетелями все усиливающейся гонки вооружений, осуществляемой сверхдержавами и другими державами, обладающими ядерным оружием, что является прискорбным отражением беспорядка и беззакония в международных делах. Эта гонка и соперничество, которое она порождает, оказывают все более расширяющееся влияние на другие районы мира, особенно страны третьего мира, где, как всем нам известно, проходили все войны, которые вели с 1945 года. Это принесло невыразимые страдания миллионам людей в странах третьего мира и в немалой мере воспрепятствовало процессу экономического развития.

Моя делегация убеждена, что Комитету давно пора посвятить некоторые неофициальные заседания обсуждению тесной взаимосвязи между разоружением и развитием, и мы надеемся, что сессия Комитета по разоружению 1983 года уделит время для этого важного пункта повестки дня.

Позвольте мне теперь сделать несколько кратких замечаний о программе работы Комитета на эту сессию. Моя делегация согласна с тем, что то непродолжительное время, которым мы располагаем на этой сессии, заставляет нас быть избирательными и рассматривать только самые неотложные и первоочередные вопросы нашей повестки дня. Поэтому мы поддерживаем предложение о немедленном созыве Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы считаем, что ограниченный мандат со всеми его недостатками не должен был бы закрывать дверь дальнейшим предложениям и инициативам, которые сделали бы более реалистичными существующие схематические положения полномочий. Моя делегация приветствует единодушное избрание посла Курта Лидгарда председателем Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Хотя мы и сожалеем о решении двух государств, обладающих ядерным оружием, не участвовать в работе данной Рабочей группы, их действия, с моей точки зрения, отражают степень неуверенности в международном климате. Моя делегация полагает, что невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия создало ситуацию ядерного апартеида, что отнюдь не способствует решению ядерной проблемы.

Моя делегация сожалеет, что доверие к настоящему Комитету и его эффективность продолжают оставаться под угрозой из-за неудачи предпринятых им попыток начать многосторонние переговоры по неотложному и первостепенной важности вопросу "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение". Стихийный энтузиазм, продемонстрированный до сих пор "движениями за мир", свидетельствовал об озабоченности во всем мире в связи с вопросом о неприемлемости "ядерного варианта".

Мы полностью согласны с вариантом замораживания ядерных вооружений, сокращением производства расщепляющихся материалов, предназначенных для целей оружия, и прекращением дальнейшего производства ядерного оружия.

Мы снова предлагаем, чтобы предложение Группы 21, содержащееся в документе CD/180, было немедленно представлено Комитету для принятия решения. Моя делегация согласна с делегацией Индии, что имеется достаточно материалов из ответов всех государств - особенно государств, обладающих ядерным оружием, - на записку Генерального секретаря Res. 36/61B, чтобы данный Комитет посвятил время обсуждению мер предотвращения ядерной войны. Мы также поддерживаем предложение Индии о создании Рабочей группы по предотвращению ядерной войны.

(Г-н Дж.О.Джеветс, Нигерия)

Приветствуя двусторонние переговоры в Женеве о ядерных средствах средней дальности и стратегическом вооружении, мы надеемся, что в будущем их объем будет достаточно широк, чтобы охватить все системы оружия. Мы также присоединяемся к призыву, чтобы такой форум не был превращен в культ секретности с намеренным удержанием информации. В самом деле этот Комитет и все международное сообщество заслуживает права на информацию о состоянии переговоров.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является еще одним ключевым вопросом в повестке дня Комитета. Мы видим неотложность этой проблемы в рамках всеобъемлющего процесса ядерного разоружения. Возрастающая милитаризация космического пространства свидетельствует о более опасной тенденции в гонке вооружений, и моя делегация тверда в убеждении, что космическое пространство является собой общее достояние человечества, которое должно использоваться исключительно в мирных целях. Выступая в поддержку создания специальной рабочей группы по этому вопросу, мы считаем, что объем конвенции должен быть всеобъемлющим, чтобы распространяться на системы противоспутникового оружия.

Тот факт, что ССООНР-II не смогла согласовать всеобъемлющую программу, и разочаровывает, и печаливает. Но моя делегация не обескуражена. Мы все еще считаем, что всеобъемлющая программа разоружения, включающая точные конкретные международные меры разоружения, четкий порядок приоритетов, подлежащих осуществлению за какой-то период, дает основание надеяться на достижение всеобщего и полного разоружения. Будучи согласны с тем, что данная Рабочая группа должна приостановить свою работу в оставшуюся часть сессии 1982 года, чтобы можно было иметь время для обдумывания и проведения неофициальных консультаций под умелым руководством посла Гарсия Роблеса, мы надеемся, что этот период размышления не окажется предлогом для тактики затягивания со стороны тех делегаций, которые хотят, чтобы эта программа постоянно откладывалась. Моя делегация занимает ту же самую позицию в отношении специальных рабочих групп по негативным гарантиям безопасности и радиологическому оружию. Период "затишья" должен также обеспечить достаточное время для обдумывания, особенно среди тех государств, обладающих ядерным оружием, которые в ходе переговоров продолжали занимать уклончивую позицию по политическим вопросам. Неофициальные консультации могли бы, возможно, быть успешными в обеспечении компромиссных решений по этим проблемам.

Моя делегация приветствовала решение Комитета сконцентрировать переговоры во время этой летней сессии на проблеме химического оружия. Мы считаем, что это оружие уступает лишь ядерному оружию и представляет собой наиболее опасный вид оружия массового уничтожения. Тем не менее, у нас нет иллюзий относительно того, что предстоят сложные переговоры для достижения даже самого небольшого успеха в этой области, принимая во внимание жесткие позиции двух главных блоков. Моя делегация будет, как обычно, продолжать активно сотрудничать с послом Польши Суйкой, которого мы рады видеть в качестве руководителя работы данной специальной рабочей группы.

(Г-н Дж.С.Девере, Нигерия)

Моя делегация принадлежала к числу тех, кто с глубоким вниманием слушал выступление посла Соединенных Штатов Америки Филдса, когда он несколько месяцев назад изложил подход своей страны к проблеме достижения полного и поддающегося проверке запрещения химического оружия. Тогда нам сообщили, что Соединенные Штаты Америки намерены модернизировать свой потенциал ведения химической войны, поскольку потенциальный противник не присоединился к Соединенным Штатам Америки в сокращении своего собственного потенциала ведения химической войны, значительно увеличил свой собственный потенциал ведения химической войны, угрожая таким образом безопасности Соединенных Штатов Америки, и, как будто этого было недостаточно, этот противник зародил сомнения в том, соблюдает ли он Конвенцию о биологическом оружии. В тот раз моя делегация присоединилась к делегации Швеции, заявив, что программа Соединенных Штатов Америки по модернизации химического оружия послужит лишь толчком к бессмысленной гонке химического оружия, что еще больше осложнит работу Рабочей группы по химическому оружию. Мы все еще придерживаемся этой точки зрения.

Моя делегация вновь с большим интересом выслушала заявление Соединенных Штатов Америки 12 августа 1982 г. и согласна с высказанной точкой зрения, что положения о проверке и соблюдении будущей конвенции о химическом оружии должны быть действительно эффективными, с тем чтобы обеспечить полное и поддающееся проверке запрещение химического оружия.

В ряде случаев мы излагали нашу позицию в отношении положений о контроле в будущей конвенции о химическом оружии, и нам хотелось бы сказать еще раз, что в Конвенции о химическом оружии следует предусмотреть сочетание национальных и международных средств проверки, которые должны дополнять друг друга. Строго полагаться на меры национальной проверки с нашей точки зрения нереалистично, и это не укрепит международное доверие к Конвенции о химическом оружии. По вопросу о проверке существуют коренные различия в подходе, и только путем сближения этих расхождений может быть достигнут реальный прогресс в выработке конвенции. Моя делегация приветствует поэтому предложенный Союзом Советских Социалистических Республик проект основных положений, который, очевидно, является основой для дальнейшей конкретной работы. При настоящем положении дел мы хотели бы лишь подчеркнуть, что, как мы полагаем, будущая конвенция с запрещением химического оружия должна обеспечить уничтожение химических боевых агентов, боеприпасов и устройств, а также уничтожение и демонтаж средств производства химического оружия. В то время как мы в общих чертах договорились о том, что это должно быть завершено в течение 10 лет после вступления конвенции в силу, мы поддержим любой механизм в целях скорейшего заключения конвенции, с тем чтобы обеспечить более широкое и быстрое присоединение к конвенции, что укрепило бы международное доверие и содействовало бы процессу разоружения. В то время как положения о проверке все еще являются основным препятствием, которое нужно преодолеть, проблема объема конвенции по-прежнему заслуживает некоторого внимания. Хотя моя делегация и приняла к сведению точку зрения, выраженную Союзом Советских Социалистических Республик, мы продолжаем придерживаться мнения о том, что нет никакой юридической трудности в вопросе включения в конвенцию положения о применении, поскольку такое положение укрепит Протокол 1925 года, дополнив его мерами проверки, и поскольку, даже если запрещение

(Г-н Дж.О.Йевере, Нигерия)

производства химического оружия будет немедленным, это оружие еще будет сохраняться в период между вступлением конвенции в силу и временными рамками полного уничтожения. Тем не менее, только значительное изменение политической воли определенных государств обеспечит необходимый прогресс в этом вопросе. Важным элементом для моей делегации является то, что в конвенцию следовало бы включить эффективное положение, напоминающее положение Женевской конвенции о том, что химическое оружие не должно применяться, и обеспечивающее создание эффективного механизма проверки применения химического оружия.

Тот факт, что этому органу не удалось зафиксировать какой-либо значительный прогресс с начала своей деятельности, продолжает оставаться вопросом, вызывающим крайнюю озабоченность. Возможно сейчас уместно внимательнее взглянуть на этот механизм и посмотреть, не существует ли каких-то других путей, с помощью которых можно было бы повысить эффективность этого многостороннего органа переговоров. И хотя мы не питаем иллюзий, сохраняя принцип, что ничто не заменит откровенности и доброй воли, наш опыт показал, что периодически необходимо пересматривать некоторые из наших организационных процедур, чтобы ориентировать Комитет на действия.

Отчетливо приходит на память правило консенсуса, как оно использовалось в Комитете в целях обструкции даже в простых вопросах, таких как вопросы процедуры. Правила устанавливаются для человека, а не человек существует для правил. Моя делегация придерживается мнения, что этот орган компетентен пересматривать такие правила, в отношении которых пришли к выводу, что они не полезны, а носят скорее ограничительный или обструкционистский характер.

Были представлены и другие предложения, а именно: о предоставлении специальной рабочей группе полной свободы действий в определении ее рабочих процедур, о возможности работы Комитета в течение более длительного периода или об изменении наименования, чтобы поднять статус этого органа переговоров. Все это полезные предложения, которые данный Комитет мог бы изучить и представить соответствующие рекомендации тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вопрос о расширении состава Комитета нуждается, тем не менее, в тщательном и объективном рассмотрении, если целью является повышение эффективности Комитета. Хотя моя делегация и соглашается в принципе, что всем государствам-членам Организации Объединенных Наций должна быть предоставлена широкая возможность участия в качестве наблюдателей в работе Комитета, мы считаем, что существующее число членов достаточно для целей переговоров. Это не означает, что мы против ограниченного расширения числа членов, причем должен приниматься во внимание географический фактор в дополнение к позитивному вкладу государств-нечленов в усилия по разоружению. Только таким путем можно было бы обеспечить сбалансированное представительство стран международного сообщества.

Таковы конкретные вопросы, необходимые предпосылки прогресса. Мы не можем позволить тратить драгоценное время в этом чудесном зале, "забавляясь как император Нерон, пока горит Рим". Человечество переживает тяжелые времена, небывалые в истории, когда мы оказались непосредственно перед угрозой ядерной катастрофы. Я надеюсь, что наш Комитет окажется на высоте стоящей перед ним задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Предоставляю слово уважаемому представителю Италии Его Превосходительству послу Алесси.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, делегация Италии прежде всего хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя, а также пожелать вам больших успехов в выполнении вашей задачи. Компетентность, с которой вы руководите нашей работой, еще раз свидетельствует о ваших выдающихся качествах дипломата, достойного представителя страны, с которой Италия поддерживает плодотворные отношения.

Предыдущему Председателю, послу Окаве, наша делегация хотела бы выразить благодарность за то, что он блестяще справился со своей задачей в особенно трудный период деятельности Комитета по разоружению.

Я пользуюсь также этой возможностью для того, чтобы сердечно приветствовать нового представителя Румынии посла Датку и выразить также сожаление нашей делегации по поводу ухода видного деятеля Комитета посла Венкатесварана, уважаемого представителя Индии. Позвольте мне также, г-н Председатель, присоединиться к вашему приветствию в адрес посла Норвегии Верне.

Выступая на этой короткой сессии Комитета, я считаю более полезным коротко изложить мнение нашей делегации по некоторым вопросам, которые имеют более непосредственное отношение к нашей нынешней работе, а именно: запрещению ядерных испытаний, химическому оружию и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Специальная рабочая группа по запрещению ядерных испытаний, созданная в результате очень сложных переговоров, наконец активно приступила к работе под энергичным и квалифицированным руководством посла Лидгарда. Первые заседания этой группы проходили в конструктивной атмосфере, что дает нам возможность надеяться на то, что уже в ходе нынешней сессии будет положено начало выполнению ее мандата. Особую надежду вселяет позиция делегации Соединенных Штатов Америки, позволяющая придать работе этой группы более широкие масштабы. Что касается несомненно вызывающего сожаления отсутствия двух делегаций, то оно не должно препятствовать в настоящий момент тому, чтобы была проделана важная и полезная работа в рамках группы, являющейся в настоящее время единственным международным органом, в котором рассматривается вопрос о запрещении ядерных испытаний.

С другой стороны, мы убеждены в том, что при изучении проблем, связанных с проверкой соблюдения запрещения ядерных испытаний, новая Специальная группа непременно извлечет пользу из работы Группы научных экспертов. Несомненную пользу принесла бы определенная координация работы между этими двумя органами, и необходимо принять во внимание вопрос о возможном расширении полномочий экспертов, о чем говорили многие делегации.

(Г-н Алесси, Италия)

Химическое оружие представляет собой область, в которой Комитет в наибольшем объеме выполняет присущие ему с организационной точки зрения функции, а именно функции многостороннего органа для ведения переговоров. Мы очень высоко ценим работу Председателя Специальной рабочей группы посла Суйки. Мы поддерживаем поставленную цель - подготовить до конца этой сессии документ, который в будущем году может послужить основой для подготовки текста конвенции. Прения в Специальной группе ясно показывают, что наши усилия зависят главным образом от достижения договоренности о соответствующей системе проверки. В этой связи мы хотели бы выразить свою благодарность делегациям Федеративной Республики Германии и Нидерландов, которые в ходе этой сессии внесли в эту область новый весьма ценный вклад. По этой же причине мы разделяем интерес, вызванный предложениями Советского Союза, представленными в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Сделанные в связи с ними замечания, а также ожидаемые ответы, могли бы в значительной степени содействовать нашим усилиям.

Что касается одного конкретного вопроса - применения химического оружия, - то я хотел бы кратко напомнить нашу позицию, которая, впрочем, уже была изложена в Рабочей группе: решение вопроса о применении химического оружия следует искать в рамках соответствующей процедуры для рассмотрения сообщений. С этой целью в будущую конвенцию следует включить положение, прямо уполномочивающее Консультативный комитет проводить расследование в связи с любым сообщением о применении химического оружия. Причем это следует сделать независимо от Женевского протокола 1925 года, действенность которого должна быть ясно подтверждена. Вышеупомянутое положение должно основываться на утверждении о том, что любое применение химического оружия неизбежно повлечет за собой нарушение одного или нескольких обязательств, входящих в сферу действия конвенции.

Тем не менее очень важно, чтобы расследование по вопросу о применении химического оружия могло производиться быстро. По этой причине следует предусмотреть определенную степень автоматизма в период между представлением документированного сообщения и проведением расследования. Компетенцию Консультативного комитета в этой области следовало бы распространить не только на случаи применения химического оружия каким-либо государством-участником конвенции, но и на случаи применения химического оружия при содействии какого-либо государства-участника. Наша делегация предложила в прошлом году формулировку, которая приводится в замечаниях по элементу XIII и объединяет в себе данные два предположения; мы обратили внимание на то, что многие делегации выступили в этом году практически с аналогичными идеями; мы надеемся, что наше предложение сможет, таким образом, стать основой компромисса для решения этого деликатного вопроса.

Я с чувством удовлетворения констатирую, что члены Комитета теперь, вероятно, полны решимости уделить вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве именно то внимание, которое он заслуживает; некоторая сдержанность, проявившаяся в ходе весенней сессии, по-видимому, была преодолена. Были выдвинуты предложения в отношении создания рабочей группы по пункту 7 нашей повестки дня. В принципе мы относимся к этому положительно. Однако истинная проблема заключается не в том, создавать или не создавать вспомогательный орган, а в том, чтобы знать, чем он будет заниматься. Для этого необходим соответствующий мандат как ввиду технической сложности данного вопроса, так и по той причине, что нам не хватает опыта ведения переговоров, направленных на установление контроля над вооружениями и разоружение.

(Г-н Алесси, Италия)

Без мандата, ставящего конкретную цель для нашего обсуждения, обсуждение может оказаться бесплодным. Наша делегация постоянно обращала внимание членов Комитета на безотлагательную необходимость первоочередного рассмотрения вопросов, касающихся эффективного и поддающегося проверке запрещения противоспутниковых систем. Эта задача сама по себе чрезвычайно сложна. Несмотря на то что мнения по этому вопросу в Комитете расходятся, мы с удовлетворением констатировали изменения в позициях различных делегаций.

Что касается упомянутых мною моментов, а также других вопросов, которые будут рассматриваться Комитетом, то нам необходимо помнить об уроках второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Несмотря на недостаток конкретных результатов, эта сессия, тем не менее, не была лишена поучительных моментов. Доказательством этому служат переговоры, направленные на принятие всеобъемлющей программы разоружения, которое было основной целью этой сессии. Несмотря на то что эти переговоры не привели к договоренности, они дали международному сообществу уникальную возможность для углубленного рассмотрения совокупности вопросов, касающихся разоружения, и их взаимозависимости. Таким образом, немаловажным результатом этой работы стало более глубокое понимание проблем и соответствующих позиций.

Наша делегация по-прежнему проявляет глубокую приверженность к продолжению усилий с целью принятия всеобъемлющей программы разоружения. В результате проводившихся до настоящего времени переговоров выявились, главным образом, два вида проблем: структурные проблемы и проблемы формулировки. Это относится, в частности, к области ядерного оружия. Когда представится возможность, необходимо будет прежде всего решить проблемы структурного характера.

В период, когда все человечество тревожится за свою судьбу, когда мы являемся беспомощными свидетелями роста числа кровопролитных конфликтов и нарушений основных норм, которые должны регулировать жизнь международного сообщества, мы обязаны задать себе вопрос о том, какой вклад может внести Комитет по разоружению в дело мира.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, справедливо уделила особое внимание вопросу предотвращения ядерной войны. Делегация Индии недавно представила Комитету предложение по этому вопросу. Однако именно потому, что мы живем в ядерный век, наши усилия должны также быть направлены и на предотвращение войн в любой форме. Мы все опасаемся, что конфликты, начинающиеся с применением обычного оружия, могут случайно, по ошибке или в результате неверного расчета перерасти в ядерный конфликт. По этой причине успех в области разоружения основывается на соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права; наряду с этим разоружение в области обычных видов оружия является одним из основополагающих аспектов во всех усилиях, направленных на уменьшение риска развязывания ядерной войны. Это объясняется, в частности, дальнейшим совершенствованием и усилением поражающего действия обычного оружия и все более частым применением такого оружия в различных районах мира.

По мнению нашей делегации, эти соображения должны быть положены в основу любого вклада, который Комитет по разоружению решит внести в дело предотвращения ядерного конфликта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Италии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов Его Превосходительству послу ван Донгену.

Г-н ВАН ДОНГЕН (Нидерланды) (перевод с английского): В течение многих лет Нидерланды неоднократно подчеркивали необходимость энергичных мер по контролю за ядерным оружием и ядерному разоружению. В этом контексте никто не будет отрицать той тесной взаимосвязи, которая существует между двумя аспектами контроля за ядерным оружием, т.е. между ядерным разоружением государств, обладающих ядерным оружием, с одной стороны, и поддержанием недискриминационного и надежного режима нераспространения государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Как мы говорили ранее "неограниченное вертикальное распространение может увеличить опасность расширения горизонтального распространения".

Поэтому наше правительство придает чрезвычайно большое значение двусторонним переговорам по ядерному разоружению, проходящим в настоящее время в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, которые действительно, в соответствии с пунктом 48 Заключительного документа, несут особую ответственность в этом вопросе, поскольку они являются двумя ядерными государствами, обладающими наиболее значительными ядерными арсеналами.

Это не означает, что сейчас следует полагаться только на эти переговоры и отказаться от других подходов к вопросу ядерного разоружения.

Нидерланды неизменно считают, что давно настало время для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. На протяжении двух десятилетий вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний является первостепенным пунктом повестки дня в области международного разоружения. Но несмотря на это, ядерные испытания продолжают.

Полное и поддающееся проверке запрещение испытаний ядерных взрывных устройств во всех средах и на все времена в значительной степени помешает разработке новых видов ядерного оружия, как государствами, обладающими ядерным оружием, так и государствами, им не обладающими. Всеобъемлющее запрещение испытаний укрепило бы безопасность всех государств, создало условия для постепенного уменьшения роли ядерного оружия и приблизило цель неуменьшенной безопасности при постепенно понижающемся уровне вооружений. Кроме того, всеобъемлющее соглашение о прекращении ядерных испытаний привело бы к укреплению доверия между государствами.

Поэтому правительство Нидерландов глубоко сожалеет, что в сложившейся обстановке не будут возобновлены трехсторонние переговоры.

Мы также сожалеем, что не все государства, обладающие ядерным оружием, будут участвовать в работе Специальной рабочей группы, созданной в соответствии с пунктом 1 повестки дня Комитета по разоружению.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Мы хорошо понимаем аргумент Китая и Франции о том, что предусматриваемый договор о всеобъемлющем запрещении испытаний приведет к замораживанию ситуации в пользу двух ядерных государств, обладающих самыми большими ядерными арсеналами. Мы не оспариваем этот аргумент, но мы хотели бы подчеркнуть, что он в еще большей степени относится к государствам, не обладающим ядерным оружием и имеющим промышленный и научный потенциал для обзаведения ядерным арсеналом. Опасность ядерного оружия такова, что мы с трудом можем согласиться с тезисом о том, что для некоторых государств дальнейшие испытания в целях увеличения их ядерного потенциала остаются необходимым до рассмотрения вопроса об их прекращении. Более того, мы убеждены, что успешный исход вышеупомянутых двусторонних переговоров между США и СССР, на которые мы возлагаем большие надежды, мог бы помочь другим государствам, обладающим ядерным оружием, отказаться от своих оговорок в отношении обсуждаемого здесь запрещения испытаний.

Даже если параметры рассматриваемого здесь запрещения не полностью отвечают национальным требованиям всех государств, все государства выгадают от создания соответствующей интегрированной международной системы наблюдения, которая будет осуществлять проверку соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это именно то, за что мы хотим взяться этим летом, и поэтому мы будем приветствовать активное участие как Китая, так и Франции.

Не следует считать, что призыв, с которым я только что обратился, свидетельствует о том, что мы полностью удовлетворены мандатом Специальной рабочей группы в его нынешнем виде. Как хорошо известно, мы действительно придаем самое большое значение соответствующей проверке, но мы не рассматриваем проверку как самоцель.

В пункте 31 Заключительного документа говорится, что форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей объема и характера данного соглашения и определяются ими. Требования к проверке могут существенно различаться, в зависимости от решения о том, будет ли предусматриваемый договор запрещать все ядерные испытания во всех средах или только запрещать испытания ядерного оружия. По нашему мнению, нам следует поддержать сочетание двух элементов: во-первых, четкое определение сферы охвата, по мнению правительства Нидерландов это означает, что предусматриваемый запрет будет также охватывать и так называемые мирные ядерные взрывы; и во-вторых, надежная и разумная система проверки. В этом контексте я хотел бы повторить то, что сказал мой предшественник 2 апреля 1981 года: "Обсуждая каждый из отдельных элементов проекта конвенции, мы не в состоянии прыгнуть выше головы. Мы не должны становиться рабами стремления к совершенству".

Для конструктивного обсуждения проверки нам следует рассмотреть вопрос о сфере охвата. В этом отношении мы присоединяемся к тому, что наш уважаемый представитель Швеции г-жа Инга Торссон сказала на 175-м заседании Комитета по разоружению 3 августа 1982 года: "Учрежденная в настоящее время Рабочая группа должна быть полностью использована для исследования всех соответствующих аспектов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний".

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Вопрос проверки в ядерной области выходит за пределы простого запрещения испытаний. Однако в конечном итоге, каким бы далеким это не казалось, этот вопрос возникнет, когда будет рассматриваться прекращение производства ядерных боеголовок и уничтожение запасов. По сравнению с мерами проверки, требующими вмешательства, которые необходимы для этих целей, меры проверки, необходимые для эффективного и поддающегося соответствующей проверке запрещения испытаний, являются, по всей вероятности, скромными по своему охвату.

Существует менее прямой, но, в конечном итоге, вероятно, более эффективный путь прекращения производства ядерного оружия, т.е. прекращение производства расщепляемых материалов для военных целей. Эта идея, впервые выдвинутая покойным президентом Эйзенхауэром, всегда привлекала Нидерланды прежде всего потому, что прекращение производства является одной из немногих мер контроля над ядерным оружием, для которых, в принципе, уже разработана международная система проверки: я, разумеется, имею в виду гарантии МАГАТЭ.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о средствах, имеющихся сейчас для решения стоящего перед нами вопроса.

Делегация Нидерландов с удовлетворением отмечает, что благодаря вашему хорошему руководству, г-н Председатель, Специальная рабочая группа, созданная в соответствии с пунктом 1 повестки дня Комитета по разоружению, беспрепятственно приступила к своей работе. Мы очень рады, что наш видный и уважаемый коллега посол Швеции Курт Лидгард является ее председателем. Мы надеемся, что под его энергичным руководством Специальная рабочая группа выполнит все, что позволяет ей ее нынешний ограниченный мандат. Мы также приветствуем сообщение об участии д-ра Ульфа Эрикссона в качестве специального консультанта.

Согласно нынешнему мандату, Специальная рабочая группа должна обсудить и определить в ходе рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к проверке и соблюдению конвенции в целях достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний. Перед завершением работы сессии 1982 года Специальная рабочая группа должна будет представить Комитету по разоружению доклад о достигнутых в этой работе результатах. Затем Комитет по разоружению примет решение в отношении дальнейшего хода работы с целью выполнения им своих обязанностей в этом отношении.

Совершенно ясно, что нам следует работать быстро для выполнения этого мандата во время. Поэтому мы хотели бы предложить, чтобы Специальной рабочей группе была предоставлена возможность провести столько заседаний, сколько ей потребуется, независимо от числа заседаний других специальных рабочих групп.

Рабочий документ Нидерландов CD/312, который уже в краткой форме был представлен в Рабочей группе и который я сейчас с удовольствием представляю, содержит проект программы работы Специальной рабочей группы.

В первой части содержатся некоторые общие замечания, показывающие наш подход к пункту 1 повестки дня. Мы считаем, что первостепенное значение запрещения ядерных испытаний заключается в его эффективном вкладе в дело прекращения как вертикального, так и горизонтального распространения оружия. Таким образом, запрещение ядерных испытаний стало бы важным шагом в направлении ядерного разоружения.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Запрещение испытаний, по которому предстоит достичь договоренность, должно быть всеобъемлющим и осуществляться во всем мире. С учетом этого Специальная рабочая группа, созданная в соответствии с пунктом 1, несомненно, должна использовать доклады трехсторонних переговоров, но не брать эти переговоры за единственную основу для своей работы. В отношении так называемых мирных ядерных взрывов мы не считаем, что между мирными и немирными ядерными взрывами можно проводить различие. На них также должно распространяться запрещение испытаний, однако, впоследствии мы, возможно, пожелаем выделить их в отдельный протокол.

Следует предусмотреть создание международной системы наблюдения. Для того, чтобы эта система стала всеобъемлющей, она должна быть комплексной системой наблюдения, включающей методы как атмосферного, так и сейсмического обнаружения.

Вторая часть нашего рабочего документа содержит описание проекта программы работы Специальной рабочей группы. Мы предлагаем, чтобы эта Рабочая группа начала с рассмотрения организационных аспектов комплексной международной системы наблюдения.

Мы не нашли оправдания для какого-либо отхода от деления на три главных темы, которые должны обсуждаться в рамках этого пункта в соответствии с документом CD/95, представленным 22 апреля 1980 года Австралией. Рабочая группа могла бы извлечь пользу из наглядного перечня вопросов, содержащихся в этом документе.

Другой сферой деятельности Специальной рабочей группы будет разработка технических предпосылок для создания комплексной международной системы наблюдения с учетом работы, проделанной Специальной группой экспертов по сейсмологии в соответствии с ее традиционным мандатом, и включения методов атмосферного обнаружения в предусматриваемую систему наблюдения.

Положения, касающиеся соблюдения запрещения испытаний, определены как третий пункт программы работы в том виде, как она нам представляется.

Последний пункт проекта программы представляет собой обычную группу заключительных пунктов соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. Если, и я считаю, что это очень важное "если", изложенная программа работы может быть завершена, то будут созданы все условия для заключения многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Из изложенной программы работы следует, что Специальной рабочей группе потребуются консультации экспертов. Работа экспертов по сейсмологии должна быть продолжена, и, вероятно, нельзя будет обойтись без консультативного органа по методам атмосферного обнаружения.

В третьей и последней части нашего рабочего документа мы предлагаем, чтобы этот аспект был соответствующим образом учтен путем расширения мандата действующей в настоящее время Специальной группы экспертов по сейсмологии и включения консультирования по вопросам методов атмосферного обнаружения. Соответственно необходимо будет изменить название нового органа. С тем чтобы избежать ненужной потери времени, эта новая Специальная группа экспертов должна быть создана в качестве вспомогательного органа Специальной рабочей группы и представлять доклады этому органу.

(Г-н Ван Донген, Нидерланды)

Она, разумеется, будет иметь свои собственные правила процедуры; она может, например, принять решение о создании двух или более вспомогательных органов, один из которых будет состоять из сейсмологов, что не мешает, таким образом, нынешнему плодотворному сотрудничеству в рамках группы по сейсмологии.

Пожалуй, я сделал еще одно конкретное замечание о сотрудничестве сейсмологов. До настоящего времени группа экспертов не была в состоянии учесть все достигнутые за последнее время соответствующие успехи в области науки и техники. По моему мнению, особое внимание следует уделить разработке процедур, при помощи которых все станции в глобальной системе будут оборудованы современными устройствами для цифровой записи информации, и обеспечить установку ЭВМ, имеющих достаточные возможности для обработки данных сейсмометров и подключенных к международной системе связи.

На этом я заканчиваю представление нашего рабочего документа CD/312. Но перед этим я хотел бы еще раз подчеркнуть, что наше правительство считает всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний ключевым элементом процесса установления контроля над ядерными вооружениями, и поэтому мы будем способствовать его реализации.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Сегодня данный Комитет обсуждает пункт 2 нашей повестки дня - Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Я хотел бы посвятить этому вопросу первую часть моего выступления. Позже я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, касающихся вновь созданной Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

Учитывая недавние события, особенно принятие долгосрочных планов по усилению гонки ядерных вооружений одним из государств, обладающих ядерным оружием, шаги, которые Комитету предстоит сделать в связи с пунктом 2, являются более необходимыми, чем когда-либо. Необходимость принятия срочных мер для ограничения гонки ядерных вооружений снова была подчеркнута в сообщениях о новых усилиях, предпринятых Соединенными Штатами Америки для того, чтобы оправдать ядерную войну, а также возможность достижения победы в такой войне.

Газета "Интернешнл Геральд Трибюн" 16 августа опубликовала на первой странице статью, в которой говорится, что "по приказу администрации Рейгана Пентагон завершил разработку стратегического генерального плана, чтобы дать Соединенным Штатам возможность выиграть в затяжной ядерной войне с Советским Союзом". Согласно этому сообщению в прессе, данный план должен заменить печально известную президентскую директиву за номером 59, одобренную предыдущей администрацией. Говорят, что данный план является еще более агрессивным и более детальным в проповедовании ядерной войны, чем та директива и другие соответствующие документы США.

В сообщении цитируется статья, опубликованная в 1980 году, один из авторов которой был недавно назначен на пост советника правительства США. Авторы подсчитали, что 20 миллионов, которые погибнут в Соединенных Штатах, будет представлять "допустимый уровень" в ядерной войне. Однако не были приведены никакие выводы относительно

(Г-н Г. Херлер, ГЛР)

возможных потерь в районе моей страны в случае затяжной ядерной войны в Центральной Европе, где плотность населения значительная и где в одной из стран существует самая большая плотность в размещении ядерного оружия. Кто может оспаривать тот факт, что в случае затяжной ядерной войны потери в этом районе будут значительные выше? Таким образом, в свете все возрастающей опасности ядерной войны вопрос о ядерном разоружении должен играть центральную роль в деятельности Комитета по разоружению. Комитет должен отдать этому вопросу приоритет, которого он заслуживает. Вызывает удовлетворение тот факт, что это мнение было высказано подавляющим большинством государств на ССООНР-II и здесь в ходе наших недавних обсуждений.

Моя делегация продолжает поддерживать идею создания специальной рабочей группы по пункту 2. Это было бы ясным и воодушевляющим свидетельством того, что данный Комитет выполнит свои обязанности. К сожалению, теперь, как и прежде, такой шаг встречает препятствия со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

Моя делегация с большим интересом выслушала выступление 10 августа уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки, в котором он заявил: "Мы полагаем, что переговоры о выработке конструктивных мер для ядерного разоружения являются самой важной задачей, стоящей перед нами". Но, к сожалению, не было сделано никакого вывода относительно роли Комитета по разоружению в этом отношении. Моя делегация очень хотела бы знать, готова ли делегация Соединенных Штатов Америки в свете упомянутого выше мнения пересмотреть свою позицию и согласиться на создание специальной рабочей группы по пункту 2. 5 августа мы с удовлетворением отметили, что Китайская Народная Республика выступила в поддержку создания такой рабочей группы.

В ходе наших предыдущих обсуждений выдвигался аргумент, что рабочая группа по пункту 2 не является необходимой, поскольку в настоящее время идут двусторонние переговоры. Эти переговоры, конечно, являются очень важными, и мы желаем им успеха. Мы надеемся, что весомые результаты могут быть достигнуты на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Однако двусторонние и многосторонние переговоры никоим образом не исключают друг друга. Как отмечалось в документе СД/4, внесенном на рассмотрение группой социалистических стран в 1979 году, подготовка и проведение переговоров о прекращении производства ядерного оружия и его уничтожении не должны наносить ущерба двусторонним переговорам, и они также не должны мешать достижению двустороннего соглашения.

Целью многосторонних переговоров по пункту 2 должна быть разработка всеобъемлющего подхода к ядерному разоружению. Это могло бы поддержать переговоры на других форумах. За последние годы накопилось много предложений, которые можно было бы обсудить в более организованной и систематизированной форме в специальной рабочей группе. В этой связи мы, среди прочего, имеем в виду

- предложения, внесенные Союзом Советских Социалистических Республик на ССООНР-II, по вопросу о разработке, принятии и поэтапном осуществлении программы ядерного разоружения;

(Г-н Г. Херлер, ГНР)

- предложения о взаимном замораживании ядерного оружия, внесенные Индией, Ирландией, Мексикой и Швецией на ССООНР-II;
- канадскую "стратегию удушения", а также предложение Австралии и Канады о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия (CD/90).

Это всего лишь иллюстративный список. Рабочие документы CD/171 и CD/293, подготовленные Секретариатом, показывают, что имеется достаточно материала, который Специальной рабочей группе по пункту 2 предстоит обработать и превратить в программу ядерного разоружения.

Тесно связанным с пунктом 2 является вопрос о предотвращении ядерной войны. Хотя ССООНР-II в своем докладе подчеркнула, что предотвращение ядерной войны остается наиболее острой и безотлагательной задачей сегодняшнего дня, на ней не удалось прийти к соглашению по вопросу о принятии срочных мер в этом отношении. Некоторые делегации были практически только в последние часы работы ССООНР-II готовы согласиться на создание вспомогательного органа для рассмотрения этого вопроса.

Мы считаем, что сейчас настало время для Комитета продолжить работу, начатую на ССООНР-II. Моя делегация поэтому поддерживает предложение, внесенное делегацией Индии 12 августа, о создании рабочей группы для проведения переговоров по соответствующим и практическим мерам в целях предотвращения ядерной войны. Такая группа должна рассмотреть различные предложения, цель которых обеспечить гарантии, для того чтобы избежать применения ядерного оружия, для предотвращения ядерной войны и осуществления соответствующих задач. В этой связи обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не применять первыми ядерное оружие представляет особую важность.

Недавние события еще раз подчеркивают крайнюю необходимость приступить к переговорам о запрещении ядерного нейтронного оружия.

Согласно сообщениям печати, Соединенные Штаты Америки в настоящее время готовятся к производству третьего вида нейтронной боеголовки. Сообщалось, что большинство из 23 000 ядерных боеголовок, которые Соединенные Штаты Америки предполагают произвести в течение следующих 10 лет, должны быть нейтронными. Имеется все больше и больше признаков, которые доказывают нашу озабоченность, неоднократно выражавшуюся в Комитете по разоружению, о том, что включение нейтронного оружия в военные арсеналы снизит ядерный порог. Это, среди прочего, подтверждается тем фактом, что ведущие военные деятели в Соединенных Штатах Америки думают об "определенной форме делегированного разрешения" на использование тактического ядерного оружия в Центральной Европе. В недавнем исследовании, проведенном Соединенными Штатами Америки, подчеркивалось, что необходимо применить 5-20 нейтронных ядерных боеголовок для того, чтобы уничтожить одну танковую дивизию противника. Здесь снова военные стратеги, видимо, рассматривают это оружие, как если бы оно было каким-то особым видом обычного оружия, тем самым полностью игнорируя разрушительные результаты, к которым могло бы привести применение такого ядерного оружия в Центральной Европе и в других районах земного шара. Не говоря о последствиях мирового масштаба, связанных с ролью ядерного оружия как спускового крючка для начала всеобщей ядерной войны. По мнению вышеупомянутых военных стратегов, нейтронное оружие является идеальным для так называемого интегрированного поля боя или "поля боя для применения обычного, ядерного, химического, биологического и электронного видов оружия".

Принимая во внимание все вышесказанное, моя делегация хотела бы вновь подтвердить предложение группы социалистических стран о том, что Комитет по разоружению должен создать необходимые организационные условия для проведения переговоров о запрещении

(Г-н Г. Херлер, ГЛР)

нейтронного ядерного оружия. Лучшими рамками для проведения таких переговоров было бы создание соответствующей рабочей группы.

Изложив свои замечания по вопросам, связанным с пунктом 2, я хотел бы поддержать предложение о том, чтобы вы, г-н Председатель, продолжили свои консультации в целях выработки общего подхода относительно будущего хода работы Комитета по разоружению в отношении пункта 2. Мы надеемся, вы вскоре будете в состоянии доложить Комитету по разоружению о таких консультациях, с тем чтобы мы могли принять соответствующее решение. По мнению моей делегации, проведение нескольких неофициальных заседаний по пункту 2 было бы недостаточным. Упомянутый выше подход был бы реальным средством выразить поддержку "Комитету по разоружению как органу", как об этом сказал 5 августа посол Австралии г-н Садлейр. Я спешу добавить "как органу для проведения переговоров", поскольку простое обсуждение, обсуждение технических вопросов или даже "обсуждение в познавательных целях" было бы недостаточным.

Это также полностью относится к деятельности Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая на прошлой неделе провела свое первое заседание. В отношении работы этой группы моя делегация хотела бы подчеркнуть следующее:

Во-первых, в своей работе эта группа должна исходить из принципа, что объем запрещения того или иного соглашения по разоружению определяют его условия проверки. Этот принцип был подтвержден в пункте 31 Заключительного документа ССООНР-I. Поэтому моя делегация согласна с мнением, выраженным 10 августа уважаемым послом Пакистана о том, что "первым вопросом, связанным с проверкой, является объем запрещения испытаний". Только на основе четкого понимания объема договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Рабочая группа может перейти к обсуждению и определению вопросов проверки. По мнению моей делегации, объем такого договора должен включать запрещение испытаний всех видов ядерного оружия всеми государствами на все времена.

Во-вторых, обсуждение и определение вопросов проверки должно происходить в практической и рациональной форме, принимая во внимание, что целью данного Комитета является разработка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поэтому группа должна сконцентрировать свою работу на основных политических и юридических вопросах проверки, связанных с таким договором, а не заниматься академическим обсуждением вопроса о проверке in abstracto. На нынешней сессии, которая в действительности является первым этапом ее работы, данная группа должна обсудить все соответствующие предложения и определить вопросы, которые будут представлять основу системы проверки. В следующем году на основе ее нового мандата данная группа затем сможет перейти к фактическому составлению проекта договора в целом.

Б-третьих, моя делегация будет выступать против всех попыток превратить данную Специальную рабочую группу в еще одну техническую группу. По нашему мнению, данная группа, вероятно, не может быть местом для обсуждения административных, финансовых и юридических аспектов так называемой Международной сейсмической системы мониторинга.

Несомненно, эти важные вопросы могут быть разрешены, когда будет достигнуто соглашение по основным положениям договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тогда можно будет создать соответствующий орган для обсуждения этих в высшей степени организационных и технических вопросов. Поступить наоборот означало бы поставить телегу впереди лошади. Между прочим, что же должно обсуждаться в этой связи, если мы не знаем, какой будет сфера действия договора и какие страны примут в нем участие

(Г-н Г. Хеслер, ГИР)

и предоставят данные для международного обмена? Кроме того, если договор из-за позиции некоторых стран будет заключен только в отдаленном будущем, технология получит дальнейшее развитие, и сегодняшние технические и организационные соображения могут оказаться устаревшими.

В-четвертых, необходимо четкое понимание того, что совершенную, надежную систему проверки невозможно создать ни сейчас, ни в будущем. Здесь, как и в других случаях, не следует искать желаемой системы проверки, а надо выработать ту систему, которая является доступной и обеспечит достаточные гарантии для обнаружения секретных испытаний. Существующие технические средства проверки, международный обмен сейсмическими данными, а также некоторые процедуры международного сотрудничества, включая проверку по требованию, делают вероятность обнаружения таких испытаний очень высокой. Моя страна убеждена в том, что угроза, вызванная отсутствием полного запрещения испытаний ядерного оружия, намного превосходит тот небольшой риск, который создается недостаточно надежной системой проверки. Прежде чем закончить свое выступление, я не могу не выразить еще раз озабоченности моей делегации в связи с позицией Франции и Китайской Народной Республики в отношении рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся, что они пересмотрят свои позиции и примут активное участие в работе этой группы. С таким же глубоким сожалением моя делегация 10 августа на пленарном заседании и 13 августа на заседании рабочей группы услышала о новом подтверждении позиции Соединенных Штатов Америки о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является лишь "конечной целью", и переговоры по ним в настоящее время "преждевременны".

Кроме того, 6 августа в годовщину бомбардировки Хиросимы один из ответственных представителей администрации Соединенных Штатов Америки заявил, что Соединенные Штаты Америки будут продолжать испытывать ядерные бомбы и могут увеличить размеры испытываемого оружия.

В связи с этим может возникнуть вопрос о том, какой цели будет служить рабочая группа по запрещению ядерных испытаний. В этой связи мы разделяем сомнения, выраженные делегацией Швеции 3 августа в связи с позицией, занятой вышеупомянутым государством, обладающим ядерным оружием.

Мы неоднократно подчеркивали, что обсуждение вопроса о проверке должно быть связано с практической необходимостью соглашений по разоружению, но она не должна стать прикрытием когда отсутствует политическая воля договориться о конкретных мерах по ограничению вооружений и о разоружении. Если одна из сторон намерена использовать для этой цели только что созданную группу, то это было бы очень недоброй услугой данному Комитету и делу разоружения.

Что касается моей делегации, мы готовы сыграть активную роль в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний на основе вышеупомянутых соображений.

Г-н Имре КЕМИВЕН (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, впервые выступая на официальном пленарном заседании, мне хотелось бы прежде всего присоединиться ко всем тем поздравлениям, которые были выражены в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета на время этого необычно трудного месяца. Пользуясь возможностью, я также хочу выразить признательность моей делегации вашему предшественнику, послу Японии г-ну Окаве за его очень ценный вклад в нашу работу во время того решающего месяца, который предшествовал второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Все те, кто давно работает в данном Комитете, должны свыкнуться с фактом, что с течением времени наши ряды редеют, уходят один за другим наши хорошие коллеги. В этом месяце мы с грустью отмечаем отсутствие г-жи Инги Торссон, председателя Швеции, посла Ю Пэйвэня, представителя Китая и посла Вальдивieso, представителя Перу, которым мы должны выразить признательность за их работу в Комитете. Однако это чувство грусти уступает чувству удовлетворения при виде нашего старого друга, посла Йона Датку, представителя Румынии, которому я желаю успеха в его новой работе.

Согласно нашей программе работы и в полном соответствии с приоритетами, которые были давно установлены и совсем недавно подтверждены, мне хотелось бы сегодня рассмотреть прежде всего вопросы, связанные с первыми двумя пунктами нашей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и запрещение испытаний ядерного оружия. Эти же вопросы находились в центре внимания на протяжении всей второй специальной сессии, которая завершила свою работу несколько недель назад.

Специальная сессия проходила в чрезвычайно трудной и беспокойной международной обстановке, в период, который считался и оказался неблагоприятным для усилий, направленных на обуздание гонки вооружений и содействие подлинному разоружению. Тем не менее, делегация Венгрии, подобно подавляющему большинству делегаций других стран-участниц, прибыла на специальную сессию с твердой решимостью сделать все возможное, чтобы способствовать устранению угрозы ядерной катастрофы, остановке гонки вооружений, особенно ядерных, и оказанию содействия конкретным мерам по разоружению.

Специальная сессия, хотя она не смогла прийти к конкретным выводам и рекомендациям, ясно выразила "глубокую озабоченность в связи с угрозой войны, особенно ядерной войны" и недвусмысленно заявила, что предотвращение ядерной катастрофы "остаётся наиболее острой и неотложной задачей нашего времени".

Народы тех стран, которые подобно народу моей страны пострадали от ужасов и опустошений двух мировых войн, которые живут в обстановке, описываемой беспрецедентным накоплением оружия массового уничтожения, ясно осознают, что, если они хотят выжить, если они хотят жить в мире и безопасности, то ядерная война должна быть предотвращена и гонке ядерных вооружений должен быть положен конец.

(Г-н И.Келлер, Венгрия)

Именно с учетом вышесказанного делегация Венгрии вместе с подавляющим большинством делегаций других стран-участниц подошла к решению основных вопросов специальной сессии. Именно с учетом вышесказанного представители неправительственных организаций и мировое общественное мнение оказали беспримерную поддержку усилиям этих делегаций. Именно с учетом вышесказанного все они приветствовали торжественное обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие и призывает все другие государства, обладающие ядерным оружием, принять на себя такое же обязательство, то есть оправдать ту особую ответственность, которую они несут за будущее человечества.

Делегация Венгрии глубоко убеждена, что принятие подобного обязательства всеми ядерными государствами уменьшило бы в значительной степени угрозу ядерной войны, укрепило бы доверие между этими государствами, а также доверие к этим государствам со стороны неядерных государств, и было бы фактически равноценно запрещению использования ядерного оружия. Такой поворот событий создал бы необходимую атмосферу для дальнейших мер, направленных на сокращение и ликвидацию ядерного оружия.

Большое число выступлений, сделанных во время первых четырех заседаний этой сессии убедило мою делегацию в том, что большинство присутствующих здесь готово и желает начать полнокровные переговоры по такому первоочередному вопросу, как предотвращение ядерной войны, а также по различным аспектам ядерного разоружения. Мы приветствуем этот признак готовности, и все мы готовы активно участвовать в таких переговорах. А сейчас мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу рабочего документа, представленного делегацией Индии на предшествующем заседании (CD/309) относительно проекта мандата для специальной рабочей группы, которая должна быть учреждена в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня. Поддерживал создание такой рабочей группы в течение многих лет, делегация Венгрии приветствует эту новую инициативу. Вместе с несколькими другими членами Комитета наша делегация просит вас, г-н Председатель, немедленно начать срочные консультации по этому предложению. Неофициальные встречи Комитета по обсуждению этого вопроса могли бы начаться без дальнейшей задержки.

Мировое сообщество наций, включая, разумеется, народы наших собственных стран, выразило негодование в связи с отсутствием каких-либо конкретных результатов в предшествующие годы проведения переговоров по разоружению. Усиливается критика, растут ожидания и ответственность Комитета по разоружению в целом, и ответственность членов Комитета сейчас больше, чем когда-либо раньше. На специальной сессии некоторые делегации упорно препятствовали желанию и решимости подавляющего большинства и даже народам своих собственных стран и упрямо противились любой попытке, направленной на достижение соглашения по самым острым вопросам. В настоящее время Комитет находится под давлением, и это давление явно растет. Если мы хотим избежать всеобщей критики и осуждения за неумение оправдать надежды, мы должны приступить к конкретным переговорам по первоочередным вопросам нашей повестки дня. Одним из таких первоочередных вопросов, как я только что отметил, является предотвращение ядерной войны и ядерное разоружение. Другим вопросом, который фактически стоит первым в нашей повестке дня, является запрещение ядерных испытаний.

(Г-н И.Кендеш, Венгрия)

Полное и всеобщее запрещение всех испытаний ядерного оружия является чрезвычайно срочной задачей. Это вопрос, решение которого слишком затянулось. В своем выступлении на специальной сессии глава делегации Венгрии проявил в определенной степени оптимизм и выразил большие надежды, когда он сказал: "В этом отношении обладательницей признаком можно считать решение, принятое в апреле в Женевском Комитете по разоружению, согласно которому в ближайшее время этот вопрос начнет обсуждаться в Рабочей группе. Мы приложим все усилия к тому, чтобы Рабочая группа внесла положительный вклад в дело скорейшего и полного прекращения ядерных испытаний". (A/S-12/PV.9, p.31)

Делегация Венгрии приветствует решение, принятое Комитетом на последнем заседании, и поздравляет представителя Швеции посла Курта Линдгерда, Председателя специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня. Мы заверяем его в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

В апреле моя делегация выступила в духе сотрудничества и компромисса, когда она присоединилась к консенсусу по мандату для этой Рабочей группы. Мы считали и продолжаем считать эту компромиссную формулу основой, на которой конкретная работа, подготовка договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия может и должна быть начата. Мы полностью одобряем интерпретацию положения этого мандата, данную послом Хердером, представителем Германской Демократической Республики, в его выступлении 21 апреля, и делегация Венгрии будет участвовать в деятельности Рабочей группы в соответствии с этой интерпретацией. Моя делегация полностью разделяет точку зрения, выраженную в связи с работой Рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия моим коллегой из Германской Демократической Республики, который выступил передо мной.

В плане пункта 1 повестки дня Венгерская делегация считает необходимым выразить свое сожаление и негодование в отношении позиций Китая и Франции в связи с их неучастием в Рабочей группе по запрещению испытаний ядерного оружия. Мы, конечно, надеемся, что такое негативное отношение не продлится долго.

Внушающие опасения известия по поводу позиции Соединенных Штатов по испытаниям ядерного оружия и открытый отказ Администрации США возобновить трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний явились помехой для всех тех, кто готов начать переговоры по этому первоочередному вопросу. Перспективы того, что Соединенные Штаты могут даже увеличить размеры испытываемого оружия, с чем свидетельствует недавно сделанное заявление одного из высокопоставленных представителей в Вашингтоне, является веской причиной для беспокойства и озабоченности не только для членов данного Комитета, но также и для всего человечества.

Поэтому делегация Венгрии с интересом ожидает подробного и недвусмысленного выступления со стороны делегации Соединенных Штатов, разъясняющего намерения ее правительства по этому чрезвычайно важному вопросу.

(Г-н И.Кеннеди, Венгрия)

Существует еще один вопрос, который бы я хотел рассмотреть сегодня. Во время осенней сессии Комитета делегация Венгрии приветствовала принятие нового мандата для Специальной рабочей группы по химическому оружию, позволяющего ей ускорить выработку проекта конвенции по запрету разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожению. Мы считаем существенными, как мы подчеркнули это на специальной сессии, чтобы были сделаны новые попытки, направленные на скорейшую выработку и заключение такой конвенции. Мы должны помнить, что некоторые решения, касающиеся производства и развертывания в Западной Европе нового вида химического оружия, бинарного оружия, могут вызвать новый виток гонки вооружений. Поэтому весьма оправдано срочно требовать активного вклада со стороны всех государств-участников в работу, которую Рабочая группа проводит с 20 июля под умелым и энергичным председательством представителя Польши, посла Сулки.

Наилучшим примером такого активного вклада являются "Основные положения" конвенции по химическому оружию, представленные Советским Союзом на специальной сессии и внесенные здесь на рассмотрение в качестве документа CD/294. Этот документ, который получил поддержку со стороны большинства делегаций, способен дать мощный импульс ускоренным и серьезным переговорам по проекту конвенции при условии, что такую же добрую волю продемонстрируют все другие стороны.

Делегация Венгрии придерживается мнения, что Рабочая группа добилась значительного прогресса в своих обсуждениях, и в этом случае нужно обязательно упомянуть полезную деятельность экспертов по химическому оружию, которой, по крайней мере, достаточно для выработки компромиссного проекта текста конвенции. Содержащий уже согласованные положения, а также альтернативные тексты для положений, где соглашение может не быть достигнуто в течение короткого срока, имеющегося в нашем распоряжении, сводный текст этого документа сделал бы возможным не только для нас, но также и для предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи оценить достигнутый прогресс и затем послужил бы в качестве полезной основы для наших переговоров в следующем году.

Я не могу завершить свое выступление, не выразив глубокой озабоченности и справедливого негодования моего правительства и общественного мнения Венгрии по поводу беспощадной израильской агрессии против Ливана, палестинского народа и народов всего этого региона. Мы решительно осуждаем эту вспышку геноцида и империалистические побуждения, скрывающиеся за ней, и продолжим требовать немедленного вывода всех израильских войск из Ливана и других оккупированных территорий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Китая, Его Превосходительству, министру Тянь Цзиню.

Г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы остановиться на вопросе о запрещении химического оружия. Этот вопрос с самого начала занимал важное место в работе Комитета по разоружению и привлекал особое внимание общественности. Это объясняется тем, что, с одной стороны, такое бесчеловечное оружие вызывает отвращение у людей всего мира, а с другой стороны, угроза химической войны неуклонно растет. Одна сверхдержава перед лицом обвинения в применении ее химического оружия отказывается от любого международного расследования, в то время как другая сверхдержава, игнорируя сопротивление внутри страны и за рубежом, осуществляет обновление своего химического арсенала, включая в него бинарное химическое оружие. Сторона, добившаяся перевеса в потенциале ведения химической войны, пытается сохранить его, в то время как проигрывающая сторона пытается восстановить свое утраченное превосходство. Таким образом, обе эти стороны состязаются друг с другом в расширении своих соответствующих химических вооружений. Эти факты, а также то, что проявилось в ходе некоторых локальных конфликтов со времени второй мировой войны, служит нам напоминанием о том, что мы не должны ослаблять своей бдительности в отношении серьезных последствий возможного применения химического оружия. На Комитет по разоружению возложена ответственность по ликвидации этой ужасной угрозы и скорейшему достижению соглашения о заключении конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия.

После нескольких лет усилий мы добились некоторого прогресса. Преданность делу и компетентность сменяющих друг друга председателей Рабочей группы по химическому оружию, добрая воля и дух сотрудничества, проявленные многими представителями, а также усилия, предпринятые экспертами, - все это сделало возможным для нас вступить в новый этап выработки положений будущей конвенции. В этом отношении полезен в наших дальнейших переговорах документ CD/CW/WP.33, представленный в конце весенней сессии.

Сейчас я хотел бы высказать некоторые замечания по следующим вопросам:

1. По вопросу об объеме запрещения:

Мы с самого начала отстаивали ту точку зрения, что применение химического оружия должно быть включено в объем запрещения в будущей конвенции, мы неоднократно повторяли нашу позицию на пленарных заседаниях, а также на заседаниях Рабочей группы. Вместе с другими четырьмя делегациями мы предложили на весенней сессии альтернативный текст по этому вопросу. В ходе обсуждений, начатых 20 июля, значение этого вопроса привлекло большее внимание. В этой связи я хотел бы выразить нашу благодарность представителю Румынии за его полезную работу в качестве координатора консультативной группы по вопросу "объем запрещения". Он снабдил нас перечнем возможных решений по этому вопросу, что облегчит наши дальнейшие обсуждения.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

2. Вопрос об объявлении:

Объявление является одним из ключевых элементов в будущей конвенции. Объявление должно включать в свои положения подробные и точные пункты и информацию, в противном случае эффективность данной конвенции не могла бы быть обеспечена. В этой связи я хотел бы указать, что в приложении II документа CD/CW/WP.33 говорится, что объявления должны содержать в себе информацию относительно местонахождения и мощности объектов по производству химического оружия. Мы считаем это крайне необходимым. Мы придерживаемся также той точки зрения, что объекты по производству химического оружия, которые здесь упоминали, должны охватывать как предприятия, созданные исключительно для производства химического оружия, так и специализированные объекты, связанные с другими химическими промышленными предприятиями (такие как цех по производству химического оружия внутри одного из гражданских химических промышленных предприятий).

Делегация Советского Союза выдвинула недавно "Основные положения" конвенции о запрещении химического оружия. Мы будем продолжать изучать их. Советский документ содержит положения, относящиеся к объявлениям и мерам по укреплению доверия. В соответствии с этими положениями какая-либо страна могла бы отложить объявление ей международному сообществу местонахождения объектов по производству химического оружия до семи лет после того, как она станет участником конвенции. Мы считаем, что довольно трудно понять такую продолжительную отсрочку. По нашему мнению, присоединение государства к конвенции означает его готовность взять обязательства, изложенные в этой конвенции, следовательно местонахождение производственных объектов, подлежащих демонтажу, не должно держаться в секрете столь длительное время. В противном случае это шло бы вразрез с целью мер по укреплению доверия.

3. По вопросу о проверке:

Проверка является еще одним ключевым элементом будущей конвенции. Строгая и эффективная проверка служила бы важной гарантией того, чтобы конвенция не осталась всего лишь клочком бумаги. Достаточно в этом отношении вспомнить исторические уроки "Женевского протокола 1925 года". Именно из-за отсутствия в этом Протоколе необходимых положений о проверке, было невозможно на протяжении уже пятидесяти с лишним лет после его подписания проводить какие-либо беспристрастные международные расследования жалоб о применении химического оружия, включая жалобы и сообщения о ведении химической войны в Афганистане и в Юго-Восточной Азии. Такое положение дел не может не ставить под угрозу авторитетность Протокола.

(Г-н Тянь Цзинь, Китай)

Поэтому мы считаем, что акцент следовало бы сделать на международной проверке и, в частности, обязательно на вопросе об инспекции на местах. Многие государства действительно выдвинули конструктивные предложения. Документ CD/CW/WP.33 также содержит ряд очень хороших положений. Но там имеются и очевидные недостатки, то есть не предусмотрено никакого расследования на месте в отношении жалоб или сообщений о применении химического оружия. Мы считаем необходимым включение такого положения, если мы хотим попытаться выработать конвенцию, заслуживающую доверия международного сообщества.

Мы отметили, что Советский Союз, представляя "Основные положения", принял принцип проведения инспекций на местах. В документе "Основные положения" упоминалась возможность проведения инспекции на местах в ситуации двух видов. Некоторые представители уже высказались в этом отношении. Как я упоминал ранее, мы изучим далее предложение Советского Союза. Тем не менее я хотел бы высказать свои предварительные замечания. Мы полагаем, что в целях обеспечения эффективности конвенции требуется больше инспекций на местах, таких как инспекция на месте в связи с демонтажом производственных объектов и с заявлениями о применении химического оружия и т.д.

С начала летней сессии Председатель данной Рабочей группы по химическому оружию проявил гибкий подход по ряду вопросов путем создания ряда неофициальных консультативных групп для проведения интенсивных консультаций по некоторым основным вопросам будущей конвенции. Мы приветствуем эту полезную попытку. Мы надеемся также, что эти консультации будут проводиться на основе уже достигнутых результатов, отраженных в документе CD/CW/WP.33.

Во время второй мировой войны китайский народ также пострадал от химического оружия. В целях исключения на вечные времена угрозы химической войны китайская делегация искренне надеется, что конвенция о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия может быть заключена в ближайшем будущем. С этой целью мы обязуемся приложить усилия вместе с другими делегациями.

Г-н СТИЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил сегодня слово, чтобы высказаться в связи с заявлением делегаций Франции и Китая о том, что они не будут участвовать в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний.

На протяжении многих лет Австралия подчеркивала приоритет на переговорах по разоружению вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и постоянно играла активную роль при обсуждении этого вопроса на международных форумах. Мы всегда считали, что такое запрещение должно быть действительно всеобъемлющим и должно охватывать все ядерные испытания во всех средах, во все времена. Всеобъемлющее запрещение испытаний должно по своему определению обеспечивать всеобщее участие. Само собой разумеется, перспективы для этого были бы неизмеримо лучше, если бы все государства, проводящие ядерные испытания, участвовали в работе над договором с самого начала. Хотя, действительно, верно то, что созданная данным Комитетом Рабочая группа пока не обладает полномочиями на ведение переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, у нее есть возможность внести неоценимый вклад в достижение этой цели. В самом деле, тот факт, что данная Рабочая группа не имеет мандата для переговоров, тем более служит основанием для того, чтобы ни одна делегация не воздерживалась от участия в ее работе.

Австралия может испытывать только чувство сожаления и разочарования по поводу того, что два государства, обладающие ядерным оружием, сочли возможным не присоединиться к этим усилиям. Общество Австралии давно обеспокоено продолжающимися ядерными испытаниями, в частности в нашем регионе. Для правительства Австралии будет нелегкой задачей объяснить, почему два государства, оба поддерживающие отличные отношения с Австралией, отказались присоединиться к обсуждениям, конечной целью которых является прекращение таких испытаний. Австралия надеется, что Франция и Китай пересмотрят свои позиции и в ближайшее время займут свое законное место в Рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Австралия также надеется, что переговоры между другими тремя государствами, обладающими ядерным оружием, возможно, будут возобновлены в самое ближайшее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 157-м пленарном заседании, я предоставляю теперь слово уважаемому представителю Норвегии Его Превосходительству послу Верне.

Г-н ВЕРНЕ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за добрые вступительные слова приветствия, а также поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на август месяц. Поскольку между Кенией и Норвегией существует тесное сотрудничество, мне доставляет большое удовольствие выступать в Комитете в период, когда вы являетесь его Председателем. В личном плане я также хотел бы напомнить о нашем тесном сотрудничестве на предыдущих совещаниях, в работу которых вы всегда вносили большой вклад. Настоящая сессия Комитета по разоружению безусловно приобретает дополнительное значение, поскольку она проходит непосредственно после завершения работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Правительство Норвегии, как и правительства других стран, испытывает чувство разочарования в связи с тем, что вторая специальная сессия не смогла принять более существенных и далеко идущих документов. Она не сделала того, на что мы надеялись. С другой стороны, вторая специальная сессия не была проведена напрасно. В сбалансированном анализе необходимо будет принять во внимание ряд соображений.

Во-первых, вторая специальная сессия дала еще одну возможность всем членам Организации Объединенных Наций рассмотреть глобальные проблемы контроля над вооружениями и разоружения детально и тщательно. Контроль над вооружениями на современном этапе, безусловно, является вопросом, заслуживающим внимания данного международного органа, и это может быть обеспечено надлежащим образом только на специальной сессии.

Во-вторых, вторая специальная сессия сумела осуществить обзор выполненных и невыполненных решений первой специальной сессии. Хотя в этом отношении не было достигнуто единства, сессия все же подтвердила Заключительный документ первой специальной сессии. Необходимо подчеркнуть, что обязательства, принятые в то время, по-прежнему остаются в силе, включая Программу действий.

В-третьих, следует признать, что в ходе второй специальной сессии были выдвинуты ряд идей и предложений. В той степени, в которой эти идеи и предложения будут способствовать проведению переговоров с целью достижения сбалансированных и поддающихся проверке соглашений, сессия действительно принесет пользу.

Однако нам не следует недооценивать те проблемы, которые могут возникнуть в связи с возможностью того, что широкие круги общественности, испытывающие чувство разочарования и неудовлетворенности по причине отсутствия на ССООНР-II ощутимых результатов, могут проявить все больше недоверия ко всем многосторонним переговорам по разоружению и отказаться от них. Тот факт, что на ССООНР-II были достигнуты ограниченные результаты, подчеркивает определяющую роль, которую играет Комитет по разоружению как единственный многосторонний орган по проведению переговоров в области разоружения. В свете этого восстановление доверия общественности ко всему процессу многосторонних переговоров по разоружению также поставлено на карту. Поэтому нам представляется, что многосторонние переговоры с целью выработки важных в военном отношении соглашений, приобретают большее значение, чем когда-либо. Существует настоятельная необходимость в том, чтобы этот процесс был сейчас ускорен. Именно в этом духе наша делегация намерена представить сегодня два рабочих документа, которые, как мы надеемся, могут стать скромным вкладом в этот процесс.

(Г-н Берне, Норвегия)

После второй специальной сессии Комитету по разоружению, а также Генеральной Ассамблее предстоит проделать важную последующую работу. Мы намерены принять активное участие в этой последующей работе в той мере, в какой это будет возможно.

Мы по-прежнему придаем значение всеобъемлющей программе разоружения и испытываем удовлетворение в связи с тем, что вновь создана Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблеса. Норвегия намерена принимать участие в деятельности Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, когда она возобновит свою работу в 1983 году.

Норвегия хотела бы, чтобы помимо последующих мер в развитии предложений скандинавских стран в областях разоружения и развития, а также вопроса о политике нераспространения были рассмотрены некоторые проблемы организационного характера как в данном Комитете, так и на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я обращаю внимание членов Комитета на наши собственные предложения относительно Комитета по разоружению, Института ООН по исследованию проблем разоружения (UNIDIR) и консультативного совета по исследованиям и информации в области разоружения. Что касается Комитета по разоружению, то наше правительство надеется, что Комитет сможет представить на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи единодушно одобренную рекомендацию относительно расширения состава Комитета в связи с необходимостью повышения эффективности его работы. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что предложения по данному вопросу получили широкую поддержку на второй специальной сессии.

Тема сегодняшнего утреннего заседания - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - является одним из первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению.

Безусловно, для работы Комитета важно, чтобы двусторонние переговоры, которые начались в Женеве между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом относительно ядерного оружия средней дальности и стратегического ядерного оружия, привели к результатам, которые способствовали бы ядерному разоружению. Что касается другой первоочередной проблемы - договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, - то правительство Норвегии приветствовало принятое в конце первой части сессии Комитета по разоружению 1982 года решение о создании Специальной рабочей группы для обсуждения и определения путем изучения существа вопроса проблем, относящихся к проверке и соблюдению договора с целью достижения дальнейшего прогресса в сфере запрещения ядерных испытаний. Мы рады, что уважаемый представитель Швеции посол Лидгард был избран Председателем этой важной рабочей группы.

Со времени учреждения в 1976 году Специальной рабочей группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений Норвегия принимает участие в ее работе. Норвегию в ней представляют ученые Норвежской сейсмической станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР). Норвежский ученый НОРСАР является научным секретарем этой специальной группы. Другой норвежский ученый является ответственным за созыв исследовательской группы по выработке формы и процедур обмена данными уровня II.

(Г-н Верне, Норвегия)

За последние 10 лет норвежские ученые провели широкие исследования и завершили крупномасштабные научно-исследовательские проекты, относящиеся к проблеме обнаружения, определения местонахождения и идентификации подземных ядерных взрывов. Эксперты из многих стран принимают участие в исследовательской деятельности НОРСАР. В итоге были разработаны более совершенные методы для того, чтобы отличить сигналы, поступающие в результате взрывов, от сигналов, поступающих в результате землетрясений. НОРСАР также выпускает ежемесячный бюллетень по вопросам сейсмологии, который распространяется более чем в 20 странах.

Под умелым руководством председателя группы представит ля Швеции д-ра Эрикссона группа предложила создать глобальную сейсмическую сеть для оказания помощи в проведении проверки соблюдения будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Специальная рабочая группа продолжает свою работу, детально разрабатывая методы управления такой глобальной системой. Проблемой, представляющей особое значение в этом отношении, является вопрос о том, как добиться быстрого и надежного обмена большим количеством сейсмических данных, которые будут поступать. За годы, прошедшие с момента, когда специальная группа впервые внесла предложение о создании глобальной системы (ССД/558, 1978 год), имело место стремительное развитие техники в областях ЭВМ и передачи данных. Это открыло новые возможности для повышения эффективности глобального обмена данными и, по мнению Норвегии, необходимо, чтобы в работе специальной группы использовались эти новые возможности.

В качестве вклада Норвегии в работу группы была разработана недорогостоящая система ЭВМ с целью осуществления быстрого международного обмена сейсмическими данными. Эта система может служить прототипом, который в дальнейшем может быть усовершенствован с целью установки на любой станции глобальной сейсмической сети.

В этой связи я имею честь представить рабочий документ Норвегии, содержащийся в документе CD/310, по вопросу о прототипе системы международного обмена сейсмическими данными в соответствии с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой прототип был разработан учеными на Норвежской сейсмической станции группирования сейсмоприемников (НОРСАР) в результате осуществления исследовательского проекта, работа над которым была начата в 1980 году под руководством министерства иностранных дел Норвегии. Сегодня во второй половине дня представители НОРСАР продемонстрируют работу такой системы.

Мы надеемся, что этот вклад Норвегии окажется полезным для дальнейших исследований, проводимых группой экспертов по сейсмологии, а также для переговоров в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний, которая на первом этапе сконцентрирует внимание на проблеме проверки.

(Г-н Вернё, Норвегия)

Как отмечала наша делегация ранее, правительство Норвегии готово разрешить использование ECPCAP в качестве контрольной станции мониторинга в рамках глобальной системы сейсмической проверки. Учитывая это, Норвегия продолжит активное участие в работе группы экспертов по сейсмологии. Мы также будем участвовать в деятельности Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в качестве наблюдателя.

В соответствии с заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также в соответствии с рядом резолюций, принятых на очередных сессиях Генеральной Ассамблеи, заключение конвенции о химическом оружии является одной из самых неотложных задач многосторонних переговоров по разоружению. Норвегия приветствовала принятое в начале сессии этого года решение о пересмотре мандата Специальной группы по химическому оружию. Под энергичным руководством посла Суйки переговоры на базе документа CD/CN/WR.33 вступают в новую фазу и направлены на достижение компромисса по главным нерешенным вопросам. В этой связи Норвегия с интересом изучила предложения относительно проверки, содержащиеся в основных положениях конвенции о химическом оружии, которые были представлены министром иностранных дел Советского Союза на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Правительство Норвегии придерживается мнения, что запрещение химического оружия является одной из наиболее важных проблем, стоящих перед международным сообществом в области разоружения.

Сегодня я с удовлетворением представляю документ CD/311, который является рабочим документом Норвегии по проверке соблюдения конвенции о химическом оружии. Этот рабочий документ основан на программе исследований по сбору проб и анализу химических боевых агентов в зимних условиях. Выполнение этой программы исследований, в которой также участвует министерство иностранных дел, было начато в 1981 году как вклад Норвегии в работу Комитета по разоружению. Вышеупомянутый рабочий документ содержит краткое изложение доклада о проведенных исследованиях. Полный текст доклада содержится в приложении к этому рабочему документу на английском языке.

В этом рабочем документе приводятся результаты проведенных в полевых условиях экспериментов по сбору проб и проведению анализов сверхтоксичных агентов нервно-паралитического действия и ипритов в зимних условиях. Опыты в полевых условиях были проведены с тем, чтобы избежать искусственных лабораторных условий. Пробны были оставлены под открытым небом при преобладающих погодных условиях, характеризующихся изменением температуры, направления ветра и относительной влажности, что трудно смоделировать в лабораторных условиях.

В рамках программы исследований мы изучили различные факторы, определяющие степень исчезновения химических агентов, для того чтобы произвести оценку возможности отрицательного или положительного вывода. Мы также изучили проблему проникновения и рассеивания химических агентов в снегу, что чрезвычайно важно для процедур сбора проб. Кроме того, мы изучили проблему транспортировки проб из полевых условий в признанную на международном уровне лабораторию. Проведенные в полевых условиях эксперименты показали, что идентификация химических агентов может быть проведена путем анализа проб снега, взятых через две недели, а в некоторых случаях даже через четыре недели после возможного применения химических агентов. Проверка применения

(Г-н Верне, Норвегия)

таких агентов нервно-паралитического действия, как Vx и зоман, может быть осуществлена и через гораздо более длительный срок, чем в случае применения зарина и табуна.

В последней части рабочего документа мы сделали несколько заключительных замечаний относительно создания Консультативного комитета в рамках конвенции.

Комитет должен иметь полномочия на проведение инспекций на местах для выполнения им своих обязанностей. По нашему мнению, Комитету следует создать пул высококвалифицированных международных экспертов, из которого будет набираться многосторонняя группа экспертов для каждого отдельного случая.

Комитету также следует в самое ближайшее время после его создания принять достаточно гибкие процедуры проверки, с тем чтобы можно было учесть любое новое научное достижение. При разработке процедур проведения инспекции на местах необходимо учитывать временной фактор.

На втором этапе осуществления программы исследований Норвегии, который будет проходить зимой 1983 года, мы намерены изучить проблемы, связанные с хранением проб до проведения анализа в признанной на международном уровне лаборатории. Мы также изучили поведение других агентов, таких как ирританты и прекурсоры. Будут также приложены усилия для выявления возможности использования продуктов распада химических агентов в зимних условиях в качестве дополнительных доказательств при идентификации, поскольку это может значительно расширить возможность разработки конкретных выводов на длительный срок после возможного применения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Норвегии за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя.

Список выступающих на сегодня исчерпан. Хочет ли еще кто-либо из делегатов взять слово?

Насколько известно Комитету, было внесено несколько предложений в связи с пунктом 2 нашей повестки дня. В расписании заседаний на эту неделю мы предусмотрели возможность проведения неофициального совещания в следующий четверг 19 августа в второй половине дня. Мы уже провели одну исчерпывающую неофициальную консультацию по всем этим вопросам. Теперь нам остается провести неофициальное совещание в этом зале в соответствии с нашей установившейся практикой. Я предлагаю провести неофициальное совещание 19 августа в 15 ч 30 мин для рассмотрения этих предложений, т.е. предложений, содержащихся в документах: CD/180, представленном Группой 21, CD/259, представленном Германской Демократической Республикой, CD/219, представленном группой социалистических стран, CD/309, представленном Индией. Могут быть также обсуждены некоторые другие документы. Мы можем также продолжить обмен мнениями относительно документа CD/272, представленного Монголией в соответствии с пунктом 7 повестки дня - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Если нет других предложений, мы поступим таким образом.

Решение принимается

Я хотел бы проинформировать Комитет о том, что я просил секретариат разложить по ящикам, предусмотренным для делегаций, сообщение, полученное от Поверенного в делах Сенегала, с просьбой об участии в работе Комитета согласно правилам 33 и 35 Правил процедуры. Я намерен предложить для обсуждения в Комитете проект решения относительно этой просьбы на нашем пленарном заседании в следующий четверг.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 19 августа в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.